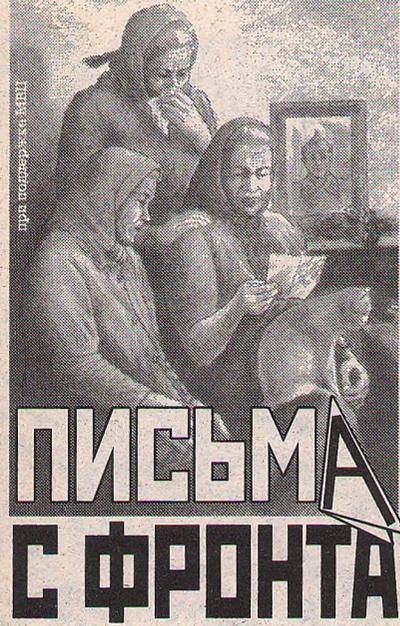

ПОБЕДЕ НАВСТРЕЧУ

ПИСЬМА
С ФРОНТА

Екатерина ШЕХОДАНОВА ушла на фронт двадцатилетней девушкой в 1942-м. Прешла войну до самой Победы. На парадном пиджаке до сих пор носит боевые награды – Орден Отечественной войны II степени, медали «За боевые заслуги»

и «За победу над Германией». В Железногорск приехала в 1952-м, 45 лет проработала бухгалтером в «Сибхимстрое» – начинала в четвертом автобате, потом перешла в УПТК. И всю свою долгую и, по счастью, мирную жизнь она вспоминает три трудных, трагических и славных года, вписавшихся в ее биографию пятьдесят лет назад.

28 августа 1944 года. В освобожденной от немцев Польше.

ПИСЬМА с фронта... С ними у меня связаны особые воспоминания. Наш 182-й истребительный авиационный полк место дислокации менял чаще других. Что вы хотите – воздушные войска, нынче здесь, а завтра там. Поэтому весточки из дома приходили с опозданием, с двумя-тремя печатями. Придет письмо на старый адрес, а нас уж там давно нет, дальше ушли. Точно, как в песне, получалось: «И почтальон сойдет с ума, разыскивая нас». Мы же сообщать, куда двинемся в следующий раз, не могли – военная тайна, да частенько и сами не знали. Вот и писали домой, что живы-здоровы, что настроение бодрое, что скучаем по родным, приветы всем передавали... И так всю войну, до самой Победы.

Верность воздушному братству я и мои однополчане сохранили на всю жизнь. Хотя раньше я и предполагать не могла, что попаду к летчикам. На фронт меня призвали в 1942-м из деревни Зыково – местные мы, красноярские. Призывной пункт был в Березовке, оттуда направили в Красноярск. Приехала на медкомиссию, прошла, а там знакомые оказались. Спрашивают: «Катя, куда тебя записать?» А я им: «Да хоть куда». Посмеялись они: «Ну, с таким здоровьем в авиацию прямая дорога!»

Ну, в авиацию так в авиацию. Нам тогда слишком разбираться некогда было. Пошла я учиться в ОЦШМАС – Округную школу младших авиационных специалистов, и к осени 1942 года нас, шестерых девчат-сержантов, направили на Калининский фронт.

Приехали в Москву, ждем распределения. Нам говорят: вот, сей-

час организуется часть 181-го авиаполка, туда пойдете! А где жить, где расположиться на время – не говорят. И тут к нам подходит Валентина Гризодубова: пойдете, девчонки, у нас тут общежитие есть, я вас поселю.

Мы были поражены! Сама Гризодубова, легендарная летчица, героиня страны! Она же перед войной с Мариной Расковой и Полиной Осипенко в Америку летала через Северный полюс! А красавица какая! Волосы черные как смоль, сама в кожанке, в папахе... Недаром авиаполком командовала!

Два дня пожили мы в общежитии. А на третий день – новое сообщение: наши отступают, 181-й полк уже далеко, нужно догонять ближайшую часть и присоединиться. И мы догоняли – где на машинах, где пешком – в дождь, в грязь, в холод... Прибыли в 182-й истребительный полк, комполка Курочкин посмотрел на нас – уставших, замерзших и сказал: «Забираем всех!»

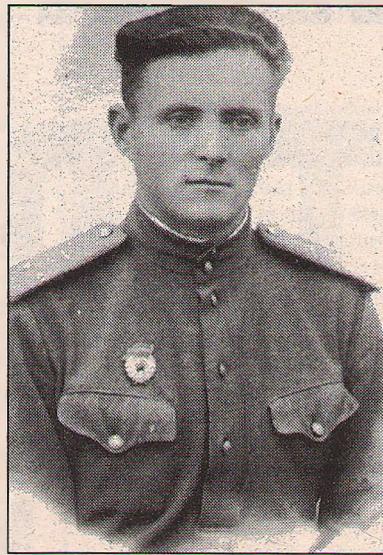
Я попала во вторую эскадрилью, стала мастером по вооружению. Три самолета было на моем попечении – Як-5, Як-3 и «Лавочкин» – Ла-5. Перед полетом ленты нужно было заправить в два пулемета, да пушку центральную зарядить, да ящики со снарядами поднести-унести. Когда вылеты частые были, так вообще отдыха не знали. Мы с девчонками ходили чумазые, руки в масле – думали, не отмоём никогда. Ребята-летчики еще посмеивались: на таких наглядисься, жениться не захочется!

Вот все говорят: с летчиками, поди, романы случались. Какие романы? Некогда было абсолютно! Да и внешний вид какой у нас был? Это потом мы научились и гимнастероч-

ку в талию, и юбки откуда-то подоставали. А поначалу сапоги нам выдали 41-го размера да брюки огромные. К тому же, летчики – они люди ненадежные, хотя и отважные. Им нужны небо, простор. И не просто женщины, а королевы красоты. У нас, вон, Вера Самусева вышла замуж за Героя Советского Союза Виктора Дудниченко – так разошлись после войны. Летчики – они ж такие...

И все же мы жили одной семьей. Провожали ребят на задание и встречали, а кто не вернулся, по тому горевали. Летчики нам свой шоколад положенный отдавали, а мы им – папиросы. Были как одна семья.

Я много раз смотрела фильм «В бой идут одни старики» – это про нашу эскадрилью. Один в один! Все комсомолками были, а как вылет твоего самолета – обязательно украдкой перекрестишь, чтобы живой вернулся. Помню, улетел мой Иван Лавроненко и не вернулся. Как я переживала! Все думала, что сама виновата. Заmeshкалась что-то и перекрестила его. А потом привозят его, раненого, через полмесяца – вынужденная посадка, госпиталь... Господи, сколько радости было! А когда уже в Германии воевали, он снова вынужденно сел на немецкой территории. Немцы его взяли и привезли на свой аэродром, чтобы показать русскому летчику немецкую технику. А ночью он сбегал и угнал «Мессершмитт». Летит над нашими позициями, по-

Командир второй эскадрильи 182-го истребительного авиаполка лейтенант Владимир МОЙСЕЕНКО, ас и красавец.

нему лупят из всех орудий, а он крыльями по-нашему машет, мол, я же свой, свой! Сел удачно, неподбитый, и за это ему присвоили «Дважды Героя». Только до конца войны он не дожил – такой был лихой, до самого набора высоты не любил

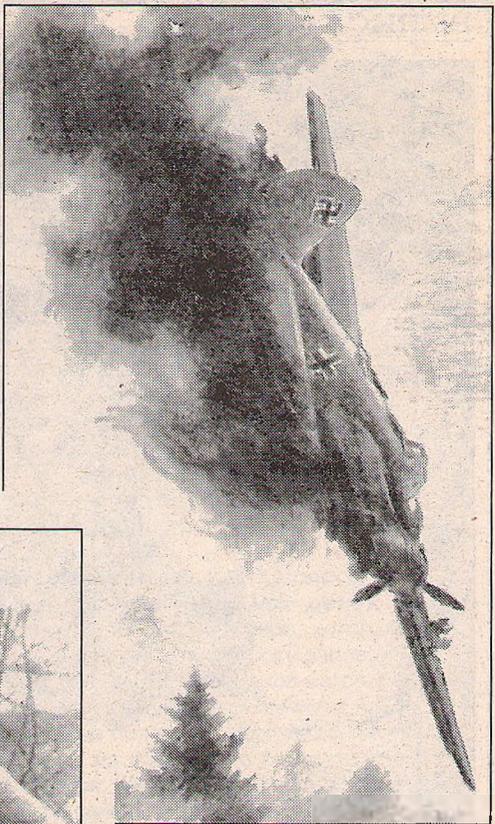

У войны... женское лицо.

пластиковый колпак кабины закрывать, самолет в воздушную яму попал, он кадыком о металлический выступ ударился...

Только одно в том фильме было не по-нашему – молодых ведь ребят у нас было немного, в основном, воевали летчики 30-40 лет. То есть молодые-то приходили, но погибали быстро. Смотришь, улетел, а назад не вернулся...

Военные годы не забыть никогда. Я до сих пор помню, как мы по звуку отличали, какой немецкий самолет летит – «юнкерс», «фоккер» или «мессер». А свои-то и по давню издали узнавали. Помню, как вдвоем-втроем закатывали самолеты в капоныры, а на полюсу вытаскивали чуть ли не всем

полком – узко, неудобно, все же временно делалось, не навсегда. Как танцы редкие устраивали под гармошку, у нас такой техник был хороший, баян из рук не выпускал. Как Русланова для нас пела на концерте «Валенки». Как закончили войну в Максвелдау, на юге Германии. Как встречались потом с однополчанами, вспоминали боевое прошлое, погибших друзей... Война была частью нашей жизни, а жизнь нужно принимать такой, какая она есть.

***

ЭСТАФЕТА памяти продолжается. Наш проект «ПИСЬМА С ФРОНТА» ждет ваших писем и воспоминаний. История семей, проводивших на фронт своих сыновей, отцов, дедов, братьев и сестер, должна получить продолжение, став частью летописи Великой Отечественной. Одной на всех.